

Следует, однако, обратить внимание на то, что автор сумел сохранить связь между этими двумя заметно различающимися частями своего повествования. Его герой, хотя и лишенный во второй части „Гистории“ конкретных черт человека петровской эпохи, остается умным, смелым и находчивым „российским матросом“, честным даже среди разбойников, верным в любви. Один из мотивов первой части „Гистории“ умело развит и использован во втором разделе: собираясь возвращаться на родину, Василий зашивает нажитые деньги в клинья кафтана „для всякой приключаящейся [нужды]“. Эти деньги затем, во время пребывания Василия у разбойников, дают ему возможность выдавать себя за удачливого грабителя, он показывает их по частям, возвращаясь якобы после успешного грабежа. Так вторая, сказочная, часть „Гистории“ своеобразно продолжает первую — бытовую.

Именно эту вторую часть повести ее первые исследователи — Л. Н. Майков¹ и А. Н. Пыпин² — самым решительным образом объяснили подражанием переводному образцу „Гистории о знатного роду гишпанском шляхтиче Долторне“. Наиболее подробно пытался обосновать такую точку зрения А. Н. Пыпин. По его мнению, Василий — мниморусский герой; кроме названия „российский матрос“, русского в нем нет ничего; русский автор не смог бы без переводного образца сделать простого матроса „флоренским“ королем, „братцем“ цесаря („было бы слишком бесцеремонной выдумкой сделать российского матроса, хотя бы и самого «острого», «братцем» цесарю и флоренским королем“³); мотивы истории о матросе Василии в том же сочетании встречаются будто бы только в „Гистории“ о Долторне.

Настаивая на прямой связи „Гистории“ о матросе Василии с „Гисторией“ о Долторне, Л. Н. Майков и А. Н. Пыпин отрицали ее родство с русской народной сказкой. Между тем, именно русские сказки приключенческого типа дают богатейший материал для сопоставления со второй частью „Гистории“ о матросе Василии, начиная со встречи его с разбойниками.

Переход от бытовой повести о путешествии матроса Василия в Западную Европу, полной реалией петровского времени, к сказочной сделан в „Гистории“ с помощью описания бури и кораблекрушения, типичного мотива авантюрных „гисторий“ конца XVII—XVIII веков. Но приключения, которые переживает матрос, попавший на неизвестный остров, описаны по схеме, обычной для целого ряда русских народных сказок.

Сюжет второй части „Гистории“ о матросе Василии разворачивается так: занесенный бурей на остров, Василий попадает к разбойникам; за „острый ум“ его против желания выбирают атаманом; на острове Василий спасает королеву, но теряет ее, так как обманом ее увозят на корабле; он встречается снова с королевой, когда ее насильно выдают замуж; Василий разоблачает обманщика-жениха, благополучно женится на королеве и наследует королевство.

Весь этот комплекс отдельных эпизодов повести, составляющих сюжет второй части „Гистории“, встречается в ряде народных сказок: „Освобождение царской дочери солдатом“⁴, „Служил солдат 25 лет“⁵,

¹ Л. Н. Майков, ук. соч., стр. 23.

² Памятники древней письменности, т. XIV, СПб., 1887, стр. I.

³ Там же, стр. VI.

⁴ М. К. Азадовский. Сказки Верхнеленского края. Иркутск, 1928, стр. 52—60.

⁵ Сказки И. Д. Богатырева. Запись Д. М. Молдавского и В. С. Бахтина (1945. Псковская обл.). Архив фольклорного кабинета Ленинградского Государственного университета.